

ИМЯ ОЛЕГА ТАБАКОВА — лауреата Государственной премии и премии Московского комсомола — не нуждается в широком представлении. Оно известно самому массовому зрителю. Помните, как десять лет назад появился он на театральной сцене в пьесе Виктора Розова «В поисках радости» (вышедшей затем на экраны под названием «Шумный день»).

А дебют актера состоялся чуть раньше. В пьесе «Вечно живые» (тоже В. Розова) выпускник школы-студии МХАТ Олег Табаков сыграл роль студента Миши на сцене только что родившегося театра-студии «Современник». Тогда-то и вошел он в ядро организаторов и энтузиастов этой театральной труппы, очень скоро ставшей чрезвычайно популярной.

Та первая почти эпизодическая театральная роль Олега оказалась глубоко органичной для него.

...Война. Глубокий тыл — маленький городок, где героически трудятся советские люди. Но мешане и туеядцы остаются, они не прочь нажиться на человеческих бедах. В среде таких туеядцев попадает доверчивый студент Миша. Он не сразу распознает людей, с которыми его свела жизнь, но, распознав, словно оцепеневает, встает против них. Он не кричит, не взмахивает буйно саблей на этот раз. Героя Табакова отличают теперь большая сдержанность, застенчивость, даже робость. Но вместе с тем и большая зрелость. В своей внутренней бескомпромиссности, нравственной стойкости черпает он силы для категорического отпора пошлости, оборачивающейся предательством.

Олегу Табакову привелось сыграть много ролей очень молодых людей. Это — Саша в фильме «Саша вступает в жизнь», Виктор в картине «Люди на мосту», Сергей в «Чистом небе», Коля Бабушкин в «Молодо-зелено». В героях Табакова легко угадывались внешние приметы времени. Его можно было бы даже назвать типажным актером — всюду широкая, до ушей, улыбка; то детски удивленные, то слишком серьезные глаза; чистый лоб, заодно вздернутый нос. Табакова можно было бы также назвать, а некоторые и называли, бытовым актером, потому что его герои легко и свободно существовали среди множества житейских будничных мелочей, были неотделимы от конкретной бытовой повседневности — будь то сегодняшние сибирские стройки, или московские загруженные мебелью квартиры, или общие вагоны поездов, уносящихся на Во-

сток. Но при этом буквально все герои Олега — то взъерошенные, то скромные и задушевные, искрились энергией романтического порыва, запасом лирических чувств, как рыцари, сражающиеся за честь и справедливость.

В творчестве Табакова ясно чувствуется присущее всему искусству «Современника» пристальное внимание к нравственным проблемам. В аспекте нравственных проблем — общественного долга, социальной ответственности личности, необходимости и свободы выбора — рассматриваются по существу все темы — темы труда, призвания, преданности Родине. И здесь Табаков, как и другие его коллеги, выступает и исследователем внутреннего мира человека, и судьей, если надо,

тальных комедийных приемов и продемонстрировав вместе с тем зрелость сатирического мастерства. Созданные им последовательно сменяющие друг друга три портрета — продавщицы, лектора-невежды и «главного интеллигента» — в фантастической стране, где все понятия вывернуты наизнанку, рельефно обнажают многоликий образ того общественного зла, имя которому — невежество, хамство.

Актер сложившийся, но при этом отнюдь не утративший талант постоянного саморазвития, не застывший в черте признанной зрелости (и это ли не есть признак подлинного таланта!), Табаков создает все более масштабные образы в театре. Психологически остро, обнаруживая

С МЕЧТОЙ И УЛЫБКОЙ

и поэтом, прославляющим все чистое и светлое в молодом современнике.

Итак, Табаков — это прежде всего целая галерея образов молодых современников, искренних, ищущих, безусловно, положительных в своем страстном отстаивании благородных жизненных идеалов. Но недаром прочили молодому актеру в годы учебы в студии будущее яркого, характерного исполнителя. Еще студентом весело и умело репетировал он роль Хлестакова в «Ревизоре».

Сначала Табаков, как бы набрасывая эскизы, создавая своего рода сатирические миниатюры, сыграл сразу три роли (Турист, Человек без пиджака и Фельдшер) в «Никто» Эдуардо де Филиппо, обывателя-маляра пана Ковалека в «Третьем желании» В. Блажека, дирижера в «Голлом короле» Е. Шварца, кондитера Рагно в «Сирано де Бержерак» Э. Ростана, Гвиарди в «Четвертом» К. Симоннова. Затем от выразительных, но беглых зарисовок актер перешел к объемным сатирическим портретам.

Тогда и появился на экране удивительно неприятный бюрократ, чинуша Крутиков в фильме «Живые и мертвые», подозрительный ко всем и ко всему, решительно не умеющий, да и не желающий разбираться в людях. А на сцене актер сыграл Клавдию Иванову — Клавдия Ивановича в комедии В. Аксенова «Всегда в продаже», представив веселый фейерверк изобрета-

способности к социальным, философским обобщениям, проследил актер жизнь Александра Адуева в «Обыкновенной истории», зримо прочертил линию эволюции — от прекраснодушного беспечного мечтательства до расчетливого и корыстного прагматизма. Обозначил губительный процесс превращения живого человека в бездушный придаток громоздкой бюрократической машины.

Именно эта работа Табакова и была удостоена Государственной премии. А с тех пор Олег создал уже новые великолепно сыгранные образы. Среди них — роль капризного брата Лаймона в пьесе американского драматурга Эдварда Олби «Баллада о невеселом кабаке».

Амплуа молодого актера становится все разнообразнее, творческая палитра все богаче. Но и сегодня уже мастерство Олега Табакова составляет заметную страницу в летописи советского искусства.

А. ОБРАЗЦОВА.